

И. В. Палагута¹

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ «МОЗАИКИ»: К РЕКОНСТРУКЦИИ НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПОВ ЭТНОГЕНЕЗА И ПОЛИТОГЕНЕЗА НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЫ²

Выявление факторов, определяющих процессы политогенеза, социогенеза, этногенеза и сложения форм культуры, требует изучения как можно более длительных отрезков времени, вмещающих исторические циклы разного характера и различной длительности. Этим определяется необходимость обращения к материалам дописанных культур, отраженных в археологических источниках. Реконструированные на их базе процессы могут быть верифицированы путем привлечения структурных аналогий из этнографических материалов.

В последние полтора десятилетия представления о начальных этапах формирования современного европейского пространства в эпохи неолита и энеолита, охватывающие отрезок времени с VII по III тысячелетие до н. э., в значительной степени стали меняться³. Причиной этого является, с одной стороны, введение в научный оборот новых материалов, с другой — их переосмысление с точки зрения новых исследовательских парадигм, а также ставшего возможным с 1990-х годов синтеза достижений и методов современной восточно- и западноевропейской науки. Сказалось и разрушение стандартных клише, в частности построений М. Гимбутас, долгое время господствовавших в области реконструкций явлений духовной сферы «старой Европы» (“Old Europe”)⁴. Демифологизация этой области исследований способствовала формированию более объективных подходов к рассмотрению материалов и изучению их на междисциплинарном уровне, выходящем за пределы лишь археологических построений и методов. Прежде всего это построение комплексных реконструкций в области палеодемографии, палеосоциологии, палеоэкологии, палеоэтнографии, когда степень изученности материала позволяет уйти от чисто археологических построений и увидеть за материалами «мертвой» культуры жизнь конкретных человеческих сообществ.

¹ Профессор кафедры искусствоведения СПбГУП, доктор исторических наук. Автор 60 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Искусство Древней Европы: Эпоха ранних земледельцев (VII–III тыс. до н. э.)», «Tripolye Culture during the Beginning of the Middle Period (BI): The relative chronology and local grouping of sites», «Мир искусства ранних земледельцев Европы. Культуры балкано-карпатского круга в VII–III тыс. до н. э.»; статей «“Биноклевидные” изделия в культуре Триполье–Кукутени: опыт комплексного исследования категории “культурных” предметов», «“Technical decoration” of the Tripolye Ceramics», «Элементы “технического” орнамента и проблемы интерпретации декора керамики Триполье–Кукутени» и др.

² Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 11-06-00441-а).

³ См.: Whittle A. Europe in the Neolithic. The Creation of New Words. Cambridge, 1996; Carman J., Harding A. Ancient Warfare. Archaeological Perspectives. Stroud, 1999; Bailey D. W. Balkan Prehistory: Exclusion, Incorporation and Identity. L., 2002; Spataro M., Biagi P. A short walk through the Balkans: the first farmers of the Carpathian basin and adjacent regions. Trieste, 2007; etc.

⁴ Палагута И. В. Орнаменты Триполье–Кукутени: направления исследований и возможности интерпретации // Российский археологический ежегодник. СПб., 2011. Вып. 1. С. 249–250.

Раннеземледельческую эпоху, по-видимому, следует связывать с доиндоевропейским населением Европы, однако однозначных отождествлений древней культуры и языка при отсутствии письменной его фиксации быть не может. На сложение пестрой картины археологических культур и их вариантов, а также на различие культурных традиций повлияло как разнообразие европейских ландшафтов, в рамках которых складывались особенности систем взаимоотношений человека и природы, так и культурные связи, наличие или отсутствие контактов с автохтонным или соседним населением, формирование надкультурных систем обмена сырьем и престижными предметами.

Вопрос об отождествлении археологической культуры с этносом является ключевым на протяжении почти всего существования научной археологии. Ключ к его решению — не поиск языковых и этнических проявлений, зачастую бесполезный при отсутствии данных о языке, а реконструкция культурного комплекса, важными элементами которого выступают особенности не только хозяйственно-бытовой сферы, но и искусства, играющего важную роль в утверждении групповой идентичности⁵. Возможности подобных реконструкций на материалах раннеземледельческой эпохи оказываются гораздо шире, чем для последующих периодов, из-за относительно слабого развития надкультурных и надэтнических систем обмена и торговли, а также из-за отсутствия государственных образований.

Проведенные автором реконструкции ряда сообществ позволяют констатировать их уникальный характер, не находящий прямых аналогий как в древности, так и в этнографических материалах.

Так, поселения-гиганты трипольской культуры на Украине представляют формы эгалитарных общественных структур, объединяющих до десяти тысяч жителей. Отсутствие монументальных сооружений, схожесть наборов находок из различных построек, отсутствие могильников, ритуальный характер кладов позволяют предположить эгалитарный характер сообществ. Примеры существования подобных структур, в которых объединению способствовали прочные горизонтальные связи между семьями, не требовавшие создания иерархических структур, крайне редки (одну из немногих параллелей представляют апатани в Северо-Восточной Индии⁶).

Не является прообразом государства и сообщество, оставившее Варненский могильник. Несмотря на выделение в его пределах исключительно богатых погребений, в которых вес золотых изделий исчисляется кило-

⁵ Работа автора, посвященная рассмотрению в этом контексте раннеземледельческой пластики, в настоящее время сдана в печать.

⁶ Березкин Ю. Е. Вождества и акефальные сложные общества: данные археологии и этнографические параллели // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М., 1995. С. 70–74.

граммами, мы не можем считать это сообщество организованным по принципу государства. Наиболее богатые погребения, большинство из которых не содержат человеческих останков, здесь имеют скорее символический характер, изображают пары предков¹ и не связаны с конкретными лидерами (кроме погребения 43). Нет и монументальных надмогильных и культовых сооружений. Кроме того, в аналогичных сообществах (Дуранкулак со схожей структурой могильника, в котором не обнаружены столь богатые погребения) отсутствуют постройки, которые можно было бы с уверенностью идентифицировать как жилища элиты.

Уникальны общества, положившие начало европейской традиции сооружения монументальных сооружений — ронделл. Анализ специфики находок и конструкций свидетельствует об их полифункциональности, когда огороженные священные места, сооружение которых становилось «социальным актом» для коллектива, использовались и для обороны «священной» территории, с которой ассоциируется групповая идентичность².

Все это «ранние комплексные общества», отражающие начальные этапы политогенеза и достаточно разнообразные формы человеческой организации. «Самозарождения» государства в Европе, несмотря на достаточно высокий уровень развития технологий и объединение людей в значительные по размеру коллективы, при этом не произошло.

Непрочность социальных структур «культур балканского типа» (по В. М. Массону), в рамках которых возникали лишь отдельные элементы иерархии, приводит к прекращению их существования. По времени это совпадает с изменениями климатических условий, которые дают толчок к формированию культур, основанных на меньших по размерам коллективах, но сплоченных на основе развитой системы иерархических связей. На фоне технологического прогресса, обусловленного изобретением металлургии бронзы и колеса, такое устройство оказывается более прогрессивным.

Начало III тысячелетия до н. э. совпадает со сложением первых государств на Ближнем Востоке, что позволяет предполагать как прямое, так и косвенное воздействие этого процесса на развитие других регионов, в том числе и Европы. В связи с этим определенные основания имеет точка зрения П. М. Кожина, который видит образование государства как одноактное действие, под воздействием которого аналогичные процессы начинают проходить по «варварской периферии», охватывая все новые регионы³.

Обосновать данную точку зрения или опровергнуть ее поможет дальнейшее комплексное исследование материалов, а также построение базы данных, представляющих такие характеристики обществ, на основании которых можно провести корректные аналогии с этнографическими сообществами, а также выявить их уникальные черты.

¹ См.: *Маразов И.* Митология на златото. София, 1999.

² *Палагута И. В.* Мир искусства ранних земледельцев Европы. Культуры балкано-карпатского круга в VII–III тыс. до н. э. СПб., 2011. С. 81–86.

³ См.: *Кожин П. М.* Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. М., 2011.